

УДК [316.75+37.014.5](470)

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ И МОДЕРНИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

С.Л. Ивашевский

Рассматриваются проблема кризиса идеологической идентичности в России. Обосновывается взаимосвязь между состоянием национальной системы образования и идеологической идентичностью. Определяется роль образования в решении проблем идентичности.

Ключевые слова: идентичность; образование; ценности.

IDENTITY CRISIS AND MODERNIZATION OF EDUCATION IN RUSSIA

S.L. Ivashevsky

The article considers the problem of the crisis of ideological identity in Russia. It substantiates the relationship between the state of the national education system and ideological identity. It defines the role of education in addressing identity.

Key words: the identity; education; values.

Основные идеи перестройки в СССР, в целом весьма позитивные, на практике оказались крайне противоречивыми, несущими за собой как положительные, так и отрицательные последствия. Наиболее значимыми для состояния идеологической идентичности советского общества явились идеи “гласности”, “демократизации”, “ускорения социально-экономического развития”. Они, в своем практическом воплощении, выбили почву из под идейного фундамента сформировавшейся в предшествующий период идеологической идентичности. Тотальная критика многих фрагментов отечественной истории, имеющегося состояния дел в культуре, политике, экономике в сочетании с неспособностью политического руководства страны исправить недостатки, выливается в массовую растерянность по отношению к выбору системы адекватных жизненных ценностей, разочарованию в прошлом и страх перед будущим. Для этого периода характерной была утрата патриотических чувств у значительной части населения страны, рост общественного недоверия к власти и кризис государственной идеологии.

После распада СССР негативное отношение к государственной идеологии было официально отражено в Конституции Российской Федерации 1993 г. В значительной степени в результате деидеологизации и отсутствия понимания перспектив общественного развития наступил всеобъемлющий кризис всех сфер жизни общества. Его проявлением

стал не только социально-экономический, но и духовно-нравственный и ценностный кризис. Распространение девиантного поведения во многом стало следствием утраты идеологических и нравственных ориентиров для представителей различных социальных групп и особенно для молодежи.

Кризис идеологической идентичности в этот период может быть определен тем, что в обществе, перешедшем на иной виток социально-исторического развития, существенно начала меняться идейно-мировоззренческая и духовно-нравственная обстановка. В сложившейся в 90-е гг. XX в. обстановке, сформированной негативным опытом идеологического диктата в недавнем прошлом и отсутствии четкого понимания перспектив будущего, государство и его система образования, во многом, отказываются от своей идеологической функции, берут курс на деидеологизацию.

Идеологии утрачивают свое назначение – объединять различных людей для реализации совместных целей, а становятся предметом эксплуатации в интересах отечественной олигархии. Современные идеологии превратились в набор ничем не подкрепленных лозунгов. Ж.Т. Тощенко, обосновывая особую роль идеологий в новейшей истории, отмечает, что сегодня идеологии с их базовыми идеями заменяются “кентавр-идеями”, которые воплощают “полный или частичный разрыв между реальностью и представлениями о том, что должно или может быть” [1, с. 4].

Переход России к инновационному типу развития предполагает социально-ценностную переориентацию российского общества. Однако при этом необходимо учитывать тот факт, что спецификой российской истории во все времена был мобилизационный характер модернизации. Важнейшим его элементом была и остается идеологическая составляющая, которая является ключевым фактором мотивации массовых участников социальных преобразований.

Отказавшись в начале реформ от государственной идеологии вообще, многие отечественные политики надеялись, что смыслоязынными ориентирами для большинства россиян станут ценности и принципы либерализма. Однако они очередной раз не учли самобытность российского народа, его особое, неоднозначное отношение к любым явлениям западной культуры. И либеральные ценности, как показала практика жизни, не получили поддержку значительной части населения России, а общество оказалось расколотым по идейно-мировоззренческим основаниям.

Разрушению единства идейного пространства нашего общества способствовала и чрезмерная мозаичность партийно-идеологического спектра, возникшая вследствие политических реформ второй половины 80-х гг., и жесткая конкуренция политических сил с идентичной идеологической ориентацией, устранению которой мешал субъективный фактор. Партии не смогли реализовать свою идеологическую функцию и, соответственно, идентификационную и интегрирующую функции. Социальная аноμία на основе безыдейности, распространение радикальных экстремистских идеологий, “учений” тоталитарных религиозных сект, привели к тому, что с конца 1990-х гг. произошло изменение в отношении к вопросу о необходимости единой общенациональной идеологии для российского общества.

Однако ее разработка и внедрение реализуются в очень сложных и противоречивых условиях. В значительной степени они вызваны бинарным характером российской политической культуры, расхождением в массовом сознании между социализируемыми либеральными ценностями и восприятием их реального (не совпадающего с нормативным) воплощения в российской действительности.

Приход в российскую действительность “новых” ценностных установок обусловил развитие нового характера общественных отношений. Так, возник идеологический кризис отечественного образования. Он проявляется в забвении традиционных ценностей бытия данной сферы, в навязывании инокультурных норм, правил, форм. В результате образование, призванное быть хранителем культурных ценностей общества, вступает с этими ценностями в конфликт.

Утрата идентичности предполагает для человека жизнь в конфликте с самим собой, который может разрастись до такой степени, что человек вообще перестает жить в своей истории и культуре – становится чуждым их идентификационным основам. В таком идентификационном конфликте человек либо окончательно маргинализируется и оказывается вне общества, либо становится участником новых идентификационных процессов, способных вызвать распад общества.

Между тем, исследователи отмечают, что в настоящее время, наиболее благоприятную среду для конструирования новых идентичностей являют собой так называемые “переходные общества”, переживающие глубокие социальные и интеллектуальные трансформации. Особое значение в этом могут сыграть национальные образовательные системы.

Исторический опыт демонстрирует то, что проблема образовательных ценностей всегда актуализировалась, ее постановка обострялась, приобретала широкое социальное и нравственное значение в сложные, переломные эпохи, когда культурные традиции обесценивались, прежние идеологические и этические устои общества подвергались дискриминации, начиналась поспешная их замена новыми идеалами и целями.

Можно с уверенностью утверждать, что социально-политическая, экономическая, нравственная стабилизация возможна только при условиях сохранения фундаментальных ценностей национальной духовной культуры, удовлетворения насущных потребностей в области образования, информации и культурных запросов людей, вовлечение их в активную деятельность по усвоению наследия отечественной и мировой культуры и созиданию новых ценностей.

Как было показано ранее современная ситуация в России может быть охарактеризована как идеологическая неопределенность. Анализ такого положения демонстрирует, прежде всего, проблему отсутствия той идеи-ценности, которая могла бы сплотить вокруг себя общество, обеспечить формирование новой идеологической идентичности. На наш взгляд, в таком качестве сегодня может выступить идея образования человека и общества.

Преобразуясь в форму идеологии, ценности образования способны решать задачи объединения широких социальных сил, направлять их на совместные действия для достижения общего блага. Для этого образовательные идеи должны опираться на сложившуюся систему национальных культурных ценностей и оставаться на уровне современного развития общественных сил, интегрируя их и взаимодополняя. Сфера образования, как

основной хранитель, ретранслятор традиционных ценностей и основание инноваций, становится для идеологии особо важным объектом, источником ее модернизации.

К традиционным ценностям российского образования, возникшим в поле соприкосновения политического и образовательного, способным и в новых условиях стать базой формирования востребованной идеологии, считаем необходимым отнести: высокий уровень государственной ответственности за функционирование системы образования, определяющую роль государства в организации и содержании образования на всех его уровнях; приоритет общественных интересов над личными как мировоззренческую установку процесса обучения и воспитания; высокий авторитет образованной личности, ее особый статус в системе общественных отношений; гармоничное сочетание интеллектуального, нравственного и физического развития в образовании; патриотизм; признание особой важности миссии педагога в учебном процессе; массовость, общедоступность и открытость образования; гуманизм, ориентация на интересы личности [2, с. 138].

Мы считаем, что ценности образовательной культуры России, как по природе своей наиболее гуманистичные, необходимо рассматривать в качестве альтернативы существующим традиционным политическим ценностям либерализма, консерватизма, социализма, других известных и апробированных идеологий.

Образование призвано формировать духовный мир людей, определять характер их поведения. Это осуществляется через комплекс транслируемых знаний, умений, навыков, неотъемлемым элементом которых являются ценности. Ценности влияют на становление индивидуального и общественного сознания, определяют направления деятельности сферы образования, характер и направление развития государственной политики. В этой связи возникает серьезная задача – формирование общественного сознания в области образования на основе наиболее жизнеспособных традиционных и перспективных современных культурных ценностей.

В целом же, необходимо отметить, что, на наш взгляд, сегодня необходимо целенаправленное развитие в обществе ценностей образовательной культуры, создание условий при которых сущность этих ценностей будет внутренне осознана самой образовательной системой. Эти ценности с помощью науки должны быть оформлены в образовательную идеологию, которая способна стать основой новой идеологической идентичности.

Литература

1. *Тощенко Ж.Т.* Кентавр-идеи как деформация общественного сознания / Ж.Т. Тощенко // Социс. 2011. № 12.
2. *Ивашевский С.Л.* Политическая идеология и образование: опыт и перспективы взаимодействия: монография / С.Л. Ивашевский. Нижний Новгород: Изд-во ВВАГС, 2010.